

Сун Цзиньчэнь резко притянул его к себе, прижав к груди:

— Спи, а когда проснёшься, сам всё в интернете посмотришь.

— Тогда гладь меня, пока я засыпаю, тут опять набухло, — Чу Юй подставил свою маленькую грудь перед мужчиной. — Помассируй.

— В интернете пишут, что от массажа она увеличится.

— Тебе нравятся большие или маленькие?

— Как думаешь, она будет всё больше расти?

— А молоко будет?

— Заткнись! — Сун Цзиньчэнь был уже на грани, как будто маленький дикий котёнок превратился в липкий рисовый пирожок. — Ты что, Чу Вопросительный знак? Если не будешь спать, я уйду.

Чу Юй надул губы, тихо пробормотал:

— Ты ведь тоже меня не трахнул.

— Ещё говоришь? — Сун Цзиньчэнь сел.

Чу Юй провёл языком по губам, обнял его за шею и бросился на него, своими пухлыми губами прижавшись к тонким, безжалостным губам мужчины, плотно уткнувшись в его шею:

— Я сплю!

Автомобильные мастерские росли как сорняки, независимо от сезона, и бизнес мойки машин становился всё менее прибыльным. Поскольку работы мало, Чу Юй справлялся в одиночку, не слишком занят, но и не бездельничал.

Сегодня Чу Юй пришёл поздно, и клиент уже ждал. К счастью, хозяин как раз был в магазине и уже нанёс пену для предварительной мойки.

— Извини, брат, вчера перебрал, — Чу Юй поздоровался с хозяином, провёл двумя пальцами по толстому слою белой пены на задней части машины.

Время для смягчения уже подошло, и он сказал:

— Брат, иди с сестрой, я сам справлюсь.

— Ладно, — хозяин не стал много говорить, положил высоконапорный шланг и ушёл в магазин.

Чу Юй взял высоконапорный шланг, проверил, насколько плотно затянуты клапаны, как вдруг жёлтый полосатый кот подбежал к нему, мяукая.

Этот кот был местным бездомным, его сбила машина, и часть черепа была вдавлена, поэтому он ходил, покачиваясь, как пьяный.

— Эргоутоу, отойди подальше, мне нужно работать, не могу играть с тобой, — Чу Юй улыбнулся, толкнул кота носком ботинка на ступеньки. — Не бегай, на дороге машины.

— Иди сюда, к сестре, — молодая девушка в больших очках, сидевшая на скамейке неподалёку, наклонилась, чтобы позвать кота, похоже, это была владелица машины. — Мяу, мяу, иди сюда.

Чу Юй вежливо улыбнулся, присел и начал мыть перчатки в ведре.

Эргоутоу всё ещё крутился вокруг Чу Юя, иногда царапая его лапкой, девушка сдалась, улыбнувшись:

— Он меня игнорирует, любит только тебя.

Вода из шланга, круговые движения, вытирание полотенцем, удаление остатков воды из щелей.

Чу Юй вытер пот на коротком рукаве, спросил:

— Сестра, хотите почистить салон?

Девушка, смотрящая в телефон, взглянула на него, сказала:

— Ладно, просто пропылесосьте пыль, мне ещё нужно вернуться в город.

— Хорошо, не задержу вас.

Чу Юй быстро закончил работу, присел на бордюр, чтобы помыть руки и предплечья. Эргоутоу следовал за ним, Чу Юй нагнулся, взял кота на руки и проводил клиентку внутрь для оплаты.

— Сканируйте здесь.

Клиентка заплатила, но не ушла сразу, а заинтересовалась котом:

— Можно я сделаю несколько фотографий вашего кота?

— Это не мой кот, — объяснил Чу Юй. — Он просто местный бездомный, фотографируйте.

С этими словами он собирался отпустить кота.

— Нет, держите его, так лучше, — клиентка открыла телефон и сделала несколько снимков.

Чу Юй немного смутился:

— Только не фотографируйте меня...

Девушка улыбнулась:

— Мальчик, не стесняйся, я опубликую в соцсетях, это будет реклама для вас, ваше место довольно далеко, но сервис хороший, в следующий раз буду мыть машину у вас.

Чу Юй сжал губы и больше не возражал.

В складе не было света, и влажный воздух, как кипяток, обрушился на лицо, когда Чу Юй вошёл. Он включил свет, широко открыл дверь для проветривания.

— Сяо Хуань? Что ты делаешь? — он подошёл к маленькому окну и открыл занавеску. — Тебе не жарко? Как душно, и свет не включил.

Чу Хуань лежал на матрасе, услышав голос, даже не пошевелился. Чу Юй присел, опустился на колени на матрасе, сдернул тонкое одеяло с Чу Хуаня, сказал:

— Уже почти одиннадцать, вставай, вставай.

— Знаю... — Чу Хуань пробормотал, повернувшись спиной к Чу Юю и поднимаясь.

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Ничего, — Чу Хуань махнул рукой. — Эй, брат, я знаю, я встаю.

— Паршивец, — Чу Юй легонько шлёпнул Чу Хуаня по голове. — Быстрее вставай, уже полдень.

— Ты тоже знаешь, что уже полдень... — пробормотал Чу Хуань.

Чу Юй сложил одеяло в плоский квадрат, положил его на подушку, голос стал тише:

— Что ты там бормочешь?

Чу Хуань проглотил свои жалобы, Чу Юй незаметно взглянул на него.

С тех пор как этот парень переехал к нему, он стал всё больше контролировать его. Куда бы он ни пошёл, что бы он ни делал, Чу Хуань задавал бесконечные вопросы, иногда он спал в Пиншане два дня подряд, и на третий день Чу Хуань обязательно начинал капризничать.

Сначала Чу Юй ещё придумывал оправдания, но потом, когда вопросы стали слишком частыми, он перестал придумывать новые, просто не отвечал, позволяя Чу Хуаню самому выбирать из старых оправданий.

И вот Чу Хуань смело предположил:

— Брат, ты опять завёл девушку?

Небо собирается пролиться дождём, мать выходит замуж, слова Чу Хуаня вдохновили Чу Юя. Как раз недавно он уронил телефон в гостиной на втором этаже резиденции Сун, и Сун Цзиньчэнь подарил ему новый, поэтому он изменил контакты Сун Цзиньчэня в телефоне на «Малыш», и теперь не боялся, что его подглядывают.

Думая об этом, Чу Юй почувствовал уверенность старшего брата.

— До начала учёбы осталось несколько дней, ты собрал вещи?

— Ещё две недели! — Чу Хуань подумал, что Чу Юй хочет его выгнать.

Чу Юй протянул:

— О... — Я ведь мало учился, я не знаю, я только знаю, что зарабатываю на твою учёбу.

Послеполуденное солнце было палящим, дорога нагрелась так, что можно было зажечь сигарету, кроме муравьёв, таскающих зёрна, ни одно существо не желало оставаться под таким солнцем.

Чу Юй растянулся в кресле в передней комнате, наслаждаясь кондиционером.

Чу Хуань после обеда ушёл к друзьям, приближалось начало учебного года, и бизнес по написанию домашних заданий был на пике. Чу Юй отвёз его на автобусную остановку и вернулся, пот катился по его бровям, спина была мокрой, соль высыпалась при каждом движении.

Он легко потел, даже сидя в комнате с кондиционером, пот продолжал течь. Старый кондиционер плохо охлаждал, Чу Юй размахивал рекламным листком, ворочаясь в кресле, трусы промокли от пота, плотно прилипли к коже, и он явно чувствовал, как капли пота скользят по ягодицам, время от времени колючие ощущения в промежности.

Наверняка где-то была ссадина, и пот, как соль, разъедал рану.

Чу Юй подтянул штаны, чтобы уменьшить зуд, открыл WeChat и написал своему «Малышу».

[Это всё из-за тебя!]

[Что случилось]

[Неприятно, больно и чешется, ты точно прокусил]

[Посмотрю]

[Ты такой бесстыдный, рабочее время]

[Я дома]

[Подожди, я пойду в туалет, сделаю снимок]

[Видео]

Не то чтобы из-за жары, но Чу Юй почувствовал, как жар поднялся к лицу, он извивался в кресле, к счастью, Гу Хун сидела за стойкой, листая телефон, и не обращала на него внимания. Чу Юй встал, сделал вид, что поправляет полки, и затем быстро скрылся в туалете.

Только вставив наушники, он подключился к видео, Чу Юй увидел на экране руку, поддерживающую подбородок серо-голубого оттенка, и аккуратные губы.

У Сун Цзиньчэня были губы, как у женщины, говорят, что у мужчин с женскими чертами лица много поклонниц, но эти две губы, способные на изощрённые речи, были такими тонкими, тонкими, как безразличие.

Иногда Сун Цзиньчэнь брал Чу Юя с собой на вечеринки, и Чу Юй знал, когда его улыбка была фальшивой. Когда он не хотел говорить или не любил собеседника, он постоянно кормил Чу Юя, уголки его губ остро поднимались, а глаза были как тёплая вода, без эмоций.

Чу Юй наблюдал, как другие кланялись Сун Цзиньчэню, и вместе с ним относились к нему с большим почтением, считая его глупой красавицей. Когда это происходило, эти губы прижимались к его уху, и в шёпote он разбирал только что живого человека на кости, полные злобы.

<http://bllate.org/book/15448/1370473>